

радикальные сторонники «панфинлянизма» полагают, что восточной границы «Великой Финляндии» должны быть Уральские горы. Характерно, что Финляндия за всего лишь сто лет своей государственности пыталась провести три войны в попытке реализации этой идеи (в 1918, в 1939–1940 и в 1941–1944).

Примером еще одной страны, у которой реальные границы не совпадают с «желаемыми» является Китай. К слову, вскоре после провозглашения Китайской Республики в 1932 гг. появились книги, основной идеей которых стало «возвращение утраченных территорий». С точки зрения китайских историков, во времена слабости Китая (Империя Цин), колониальные хищники в лице России, Японии, и западных стран, оккупировавших Индокитай и Индию, отторгли от Китая значительную часть его исконных территорий. В 60-е гг. «отец Китая» Мао Цзэдун открыто говорил о том, что цель КНР – «покорение мира и возвращение утраченных земель». К таковым, помимо прочих, он относил Дальний Восток до Охотска и все российское Забайкалье до озера Байкал. В наше время эти претензии на внешнеполитической арене открыто не декларируются, но озвучиваются внутри страны. Кстати, Китай – это единственное государство, которое имеет территориальные претензии ко всем своим соседям без исключения. В 1960–1970-е гг. Китай провел четыре войны с сопредельными государствами, чтобы решить эти вопросы (с Индией, Вьетнамом и СССР), но все их проиграл.

Из всего этого следует вывод: очень многие войны и конфликты современности порождаются стремлением государств приблизить свои реальные границы к идеологическим.

НА ГРАНИЦЕ: ВСТРЕЧА С РОССИЙСКИМИ ТАМОЖЕННИКАМИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Тихонова А.В.,

СмолГУ, г. Смоленск, Российская Федерация

Первыми, кто встречал европейских путешественников на границе Российской империи, были представители пограничной стражи и таможни. Выбор пункта пересечения границы зависел от маршрута: если иностранец избирал водный путь, то пограничные пункты располагались на острове Эккере (из состава Аландских островов Великого княжества Финляндского), в Архангельске, Риге, Ревеле, Либаве, Кронштадте (близ Петербурга), Одессе, если сухопутный путь, то в Радзивилове в Волынской губернии [5, л. 186 об., 229; 6, л. 33 об.; 7, л. 134; 8, л. 67, 216, 331 об.; 9, л. 256, 280, 308].

«В отвращении побегов через границу... и входа в империю людей безпаспортных» в 1811 г. было принято Положение об устройстве погра-

ничной стражи [12, т. XXXI, № 24480], в том же году ее подчинили Департаменту внешней торговли Министерства финансов [16, с. 109], и было создано 11 таможенных округов с таможенными заставами [12, т. XXXI, № 24684]. 14 декабря 1819 г. император утвердил «Таможенный устав по европейской торговле» [12, т. XXXVI, № 28030], который «впервые законодательно закреплял за таможенными органами проверку паспортов всех категорий лиц при пропуске их через границу» [16, с. 109]. Уставом было введено деление таможен на четыре класса и учреждено 12 таможенных округов. Осуществляя паспортный контроль (помимо досмотра багажа), таможенники выполняли еще и полицейские функции [16, с. 109].

В 1822 г., с целью укрепления охраны границы и лучшего исполнения «Таможенного устава по европейской торговле», последовало Высочайшее утверждение записки министра финансов «Об устройстве таможенной стражи по сухопутной Европейской границе» [12, т. XXXVIII, № 29067]. Реорганизация таможенных округов и закрепление за ними соответствующих бригад, полубригад и рот были проведены согласно принятому в 1827 г. Положению об устройстве таможенной стражи [13, т. II, № 1282]. В том же 1827 г. последовал указ о введении особого мундира зеленого сукна для чиновников таможенной службы (прежде они носили губернские мундиры) [13, т. II, № 1317]. Таможенной страже разрешено было применять оружие в случае сопротивления законным требованиям и бегству, а также для воспрепятствования провозу оружия и контрабанды [13, т. IV, № 2754]. В результате Высочайшего утверждения новой записки министра финансов о пограничной страже на европейской границе в 1846 г. [13, т. XXI, № 20636], статус этой стражи «стал практически идентичным армейскому» [10, с. 46].

Отправляясь в путешествие по Российской империи, европеец должен был оформить паспорт, чтобы благополучно пересечь границу. Паспорт следовало получить в российской миссии или консульстве за границей, в случае же их отсутствия – «от Губернаторов тех мест или главных Начальников» (согласно Именному данному Сенату Указу от 7 мая 1804 г. [12, т. XXVIII, № 21284]). В соответствии с правилами «пропуска в Россию иностранцев и отпуска их обратно за границу» с 1 января 1808 г. иностранец обязан был иметь паспорт от российского министра иностранных дел, выданный «по представлению Министров и Консулов Наших, в разных местах пребывающих» [12, т. XXIX, № 22593]. Требование паспорта, получаемого от российских миссий за рубежом, было повторено и в Именном указе Правительствующему Сенату от 13 февраля 1817 г. («О правилах для пропуска чрез границы России иностранцев и разного звания людей, как приезжающих, так и отъезжающих») [2, л. 43].

При выдаче документа чиновники посольств и миссий должны были убедиться, «нет ли какого-либо подлога в именах, желающих в Россию приехать», по какой причине иностранцы хотят побывать в империи

(«по торговым делам или же к поездке сей побуждает одно любопытство»), «нет ли сомнений в нравственности» («не отвержен ли к партии пронырливой и вредной») [2, л. 28об.]. Списки лиц, получивших право въезда, отсылались в Министерство иностранных дел каждые 2 недели [2, л. 30].

С созданием в 1826 г. III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в его ведение были переданы «все постановления и распоряжения об иностранцах, в России проживающих, в предел Государства прибывающих и из оного выезжающих» [13, т. I, № 449, п. 7]. Сюда передавались национальные паспорта иностранцев, которые прежде оставались в губернских правлениях, тех российских губерний, где они проживали. Это положение было отражено затем и в Своде законов Российской империи [15, т. XIV, гл. 4, ст. 343]. С 1844 г. передаче в III Отделение подлежали только паспорта, выданные российскими миссиями, национальные же паспорта у иностранцев теперь не отбирались (Указ от 15 марта 1844 г. «О порядке предъявления паспортов приезжающими в Россию иностранцами») [13, т. XIX, № 17734].

Анализируя записки и воспоминания европейских путешественников, посетивших в первой половине XIX века Российскую империю (женивца Э. Дюмона [4], итальянца Ф. Фаньяни [17], англичан Э. Мортон [19] и Дж. Александера [1], баварца Э. Хесса [18], француза А. де Кюстина [11]), можно отметить объединяющее всех негативное отношение к организации и проведению таможенного досмотра и паспортного контроля, сопровождаемого длительным допросом. Избежать последнего удалось только Э. Хессу, который сопровождал своего отца-художника, приглашенного в Россию самим императором. В память европейцев врезались «картинки» нерасторопности или напротив излишней дотошности российских чиновников. Многие из мемуаристов отметили склонность к коррупции таможенников, облеченных властью. Характерно, что такая оценка подтверждается и «Нравственно-политическим отчетом за 1843 год», подготовленным III Отделением для государя Николая I. Отмеченные недостатки не только были названы, но и подкреплялись конкретными примерами.

Стоит отметить, что у многих иностранцев негативное впечатление от первой встречи с российскими реалиями в дальнейшем было скрашено яркими и интересными знакомствами, запоминающимися видами природы, осмотром достопримечательностей. Однако в отличие от других европейцев для А. де Кюстина полученный опыт общения с пограничной службой России послужил своеобразным камертоном при создании им достаточно язвительной книги о России, местами напоминающей политический памфлет.

Литература

1. Александер Дж. Россия глазами иностранца / пер. А. Базилевича. — М.: Аграф, 2008. — 304 с.

2. Архив внешней политики Российской политики (далее АВПРИ). Ф. 1. Разряд II. Оп. 23. Д. 7. 1817 г.
3. АВПРИ. Ф. 161. II-6. Оп. 80. Д. 97. 1847 г.
4. Дюмон Э. Дневник Этьена Дюмона об его приезде в Россию в 1803 г. [Излож. и отрывки С. Горяинова] // Голос минувшего. – 1913. – № 2. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 87.
6. ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 94.
7. ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 122.
8. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 226. Д. 7.
9. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 226. Д. 8.
10. Карлина О.Н. Организация таможенного контроля на западной границе Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. (на материалах Волынской губернии) // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 9 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2014. – С. 39–49.
11. Кюстин А. де. Россия в 1839 году / пер. с фр. О. Гринберг и др. – СПб.: Крига, 2008. – 704 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (далее ПСЗ-1). СПб. : Тип. II отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1851.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (далее ПСЗ-2). СПб. : Тип. II отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885.
14. «Россия под надзором»: отчеты III Отделения 1827–1869. Сборник документов / сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М.: Рос. фонд культуры, Российский Архив, 2006. – 706 с.
15. Свод законов Российской империи. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857–1868.
16. Ульянич А.М. Развитие пограничного и таможенного контроля на границах Российской империи в XIX в. // Власть. 2010. – № 1. – С. 108–112.
17. Фаньяни Ф. Письма из Петербурга 1810-1811 годов / пер. И. Константиновой. – СПб.: Лики России, 2009. – 296 с.
18. Хесс Э. Русский дневник / пер. Б.И. Асварища. – СПб.: Аxioma, 2007. – 214 с.
19. Morton E. Travels in Russia, and a residence at St. Petersburg and Odesa in years 1827–1829; intended to give some account of Russia as it is and as it is represented to be &&. by Edward Morton. London : printed for Longman, Rees, Orme, Brown and Green paternosterrow., 1830. XI, 486 p.